

Глава 189 – Убийство в Ярости! Стирая отбросы с лица земли.

В этот момент фраз «горя яростью» и «волосы дыбом от злости» было недостаточно, чтобы описать гнев Цин Шуя!

Цин Шуй впал в ступор на секунду. Он удивился, увидев Ши Цинчжуан, очень удивлен. Он так был поражен прекрасной и грустной сценой, что надеялся, что это все ему просто показалось.

Спрыгнув со спины белокрылого кондора, Цин Шуй огляделся. Его волосы до плеч перебирал ветер, фиолетовая точка между бровей налилась кроваво-красным цветом, придавая ему угрожающе демонический вид на обычно таком элегантном лице. Он жаждал крови.

Цин Шуй быстро приземлился, успев поймать Цинчжуан до того, как ее тело ударилось о землю. Глядя на несчастную красотку, которая была наполовину окрашена своей кровью, он почувствовал ужасную боль, которая мешала ему дышать.

«Цинчжуан! Цинчжуан!» - кричал он. Он выбрал лучшую банку Золотой Мази от Ран, которую недавно изготовил, и даже скормил ей последние несколько Маленьких Восстанавливающих Гранул для увеличения возможностей тела на 20%!

«Ну почему я не умею изготавливать Гранулу Пяти Драконов?» - сожалел Цин Шуй. Если бы у него была Гранула Пяти Драконов, она бы очень быстро поправилась.

Похлопав несколько раз по спине Цинчжуан, он срочно вынул набор Золотых Игл, который давно не использовал, чтобы быстро запечатать ее энергетические каналы вокруг раны.

Цин Шуй смотрел на бледное, жалкое и прекрасное лицо. Она с трудом дышала, но ее глаза выглядели также недоступно и прекрасно, когда она пыталась улыбнуться, не сводя с него взгляда!

Цин Шуй смотрел, как ее колотит. Он пытался передать Ци Древней Техники Усиления в тело Ши Цинчжуан.

Наконец несколько человек из Долины Страстного Аромата смогли пробиться через толпу.

«Чжуан Эр!»

«Боевая сестра!»

Цин Шуй увидел прекрасную женщину среднего возраста и еще одну высокую, очень красивую дам с серьезным лицом.

«Учитель, Боевая Сестра, со мной все хорошо!» слабым голосом отвечала Ши Цинчжуан.

«Держите ее и не двигайте. И не убирайте золотые иглы!» Цин Шуй передал Ши Цинчжуан прекрасной даме среднего возраста.

Затем он перевел взгляд на арену. Подошедшие дамы также бросали яростные взгляды на юношу на арене.

«Я убью его», сказала высокая красавица и собралась было сделать шаг вперед.

«Вернись, он Сяньтянь, не ходи», мягко окликнула ее другая.

«Учитель, я...»

«Присмотри лучше за Цинчжуан. Он все равно уже труп».

Голос Цин Шуй был тих, но многие вокруг очень хорошо слышали эти слова.

Высокая дама посмотрела на Цин Шуя с удивлением.

С момента падения Цинчжуан прошло несколько мгновений – три вдоха. И только когда Цин Шуй двинулся к рингу, в толпе началось живое обсуждение.

«Ого, как он уничтожил этот цветочек! Здорово было».

«Иди маму свою уничтожь, еще лучше будет», сказала громко девушка ученица из Долины Страстного Аромата.

Парень: «...»

«Клан Серебряного Копья восхитителен. Такой молодой эксперт Сяньтянь! Кажется, что будущее Клана Тун в стране Цан лан будет многообещающим!» тихо сказал старик и вздохнул.

«Тун, вы мне нравитесь. Мне и раньше нравилась ваша холодность и кровожадность. Как бы мне хотелось, что бы вы проткнули меня! Мне нравится это прекрасное чувство».

«Идиот!»

«Безмозглый!»

Все устремили свои взгляды на Цин Шуй. Никто и не заметил, как простенький белый меч с гравировкой из семи звезд появился в руке у Цин Шуй.

Несмотря на серьезное ранение Ши Цинчжуан, это было не впервой. Ранее случались и смерти. Согласно правилам, ранения и смерти были неизбежны во время боя, поэтому каждый сам за себя нес ответственность в таких случаях.

Долина Страстного Аромата была в ярости, но они ничего не могли поделать, разве что отправить своего эксперта, чтобы ранить противника. Если бы они послали более опытного, то возможно та, другая сторона, немедленно объявила бы поражение. Старшие из Клана Тун предпочтут штрафное поражение, чем смерть такого бойцы. Однако мало кто из молодого поколения в стране Цан Лан мог бы победить Туна.

«Кто это? Такой молодой»

«Очаровательно. Мне он нравится!»

...

Цин Шуй держал меч Большой Медведицы и взошел на ринг.

В этот момент Тун пришел в себя и стоял на краю. Удар Ши Цинчжуан, которым она хотела

уничтожить его способность к производству потомства, уже не причинял боли. Просто она промахнулась на его счастье, иначе его яйца бы уже болтались отдельно от его тела.

Даже не смотря на это, ему было неприятно. По ощущениям, ему придется не меньше десяти дней восстанавливаться, пока у него не начнет снова вставать. Думая о том, что ему придется воздержаться от компании женщин, он почувствовал прилив ненависти.

Он видел парня, который поймал его противницу, было видно, что у них довольно близкие отношения. Она так соблазнительно улыбалась молодому человеку, что он почувствовал сожаление, что эта улыбка адресовалась не ему.

Рука с копьём напряглась. У него было страстное желание убить кого-нибудь, особенно эту очаровательную парочку перед ним.

«Ты заслуживаешь смерти», Цин Шуй смотрел на учтивого юношу перед собой. Он был самым молодым экспертом Сяньтянь, даже моложе него самого.

«Ха-ха, ты? Давай убей меня, если сможешь», закричал Тун и выставил вперед серебряное копьё.

Аура ярости окружила Цин Шуя.

Цин Шуй улыбнулся безжалостной улыбкой, не скрывая возникшую ауру. Она выплескивалась, распространяясь, как множественные волны от рыка тигров, чьи звуки заставляют испытывать тревогу любого.

Пока Тун раскачивал копьём, Цин Шуй сделал первый шаг. С выдающейся скоростью Меч Большой Медведицы в его руке незамедлительно произвел идеальный удар. Только с помощью полного самоконтроля смог Цин Шуй растворить ярость, которую он подавлял.

Лица людей из Клана Тун побледнели в тот момент, когда Цин Шуй высвободил свою ауру. Старик подбежал к арене со скоростью света: «Ах, ты подлец, не смей!»

Даже если сам король Ада был там, меч бы продолжил свои удары. Меч большой медведицы обрушился на копьё, которое в панике использовал Тун для блокировки.

Неприятнейший визжащий звук металла огласил окрестности!

Тишина повисла в воздухе, когда Цин Шуй тихо стоял на ринге.

«Ого, ни кусочка не осталось. Свирепо, фантастика!» глаза прохожего светились от восхищения.

«Если бы я был таким храбрым! Это чувство, когда ты взрываешь другого, наверное, сравнится с сексом с женщиной!» - сказал другой прохожий с глубокими вдумчивыми глазами.

Первый прохожий: «...»

Кровь в воздухе означала, что человека разнесло на мелкие кусочки. Серебряное копьё, сломанное пополам, валялось далеко-далеко. А старик только добрался до ринга.

«Не сметь? Ты теперь считаешь, что я не смею?» взгляд Цин Шуя вцепился в старика. Он понимал, что старик гораздо сильнее, не слабее его богоподобной учительницы.

«Ай-ай-ай, сынок, сынок...»

Резкие крики старика нарушили тишину, он смотрел на Цин Шуя налившимися кровью глазами. Скрежеща зубами, он громко произнес: «Тебе надо было убивать его? Зачем?»

«Зачем? Потому что он заслужил смерти!» Цин Шуй стоял, забрызганный кровью противника, что делало его вид еще более устрашающим.

«Ты тоже заслуживаешь смерти».

У арены стали собираться члены секты Небесного Меча.

«Может, поднимемся?» сомневаясь, сказала Чжу Цин.

«Давай не будем?» тихо ответила Ие Цзяньэ.

«Почему? Этот Ту Тун самый старый из Клана Тун. Он не самый сильный, у него силы 4-го уровня Сяньтянь».

Цин Шуй посмотрел на Ие Цзяньэ с легкой улыбкой.

«Он справится».

Чжу Цин и другие Старшие удивленно смотрели то на Ие Цзяньэ, то на фигуру в боевой стойке на сцене.

«Ха-ха, старик. Если тебе суждено здесь умереть, это будет считаться смертью от старости?» таким презрительным тоном сказал Цин Шуй, что у любого кровь бы вскипела от такой наглости. Он не сводил глаз с могучего крепкого старика.

Старик также держал в руке серебряное копьё в четыре метра длиной. Копьё извивалось, как дракон, было видно, что это не просто оружие, а целое произведение искусства. От него исходила легкая аура.

Старик посмотрел на сломанное пополам копьё. Тун был его внуком и важным членом, который вел Клан Тун к вершине Страны Цан Лан, а может быть, и за ее пределы. Однако все было разрушено этим молодым охальником, стоящим перед ним.

«Подлец, я хочу возмездия ради своего ребенка».

Его голова с серебряными волосами взлетела, и звук драконьего рыка от копья раздался вокруг.

Рык тигра схлестнулся с рыком дракона. Громкие оглушающие звуки наполнили небеса, люди внизу в изумлении не могли отвести глаз.

Старик сделал шаг, нанося удар копьём в сторону Цин Шуй, и спрятавшийся дракон показался из глубины морей. Рык дракона становился еще более волнующим, и копьё, нападающее на Цин Шуя, было похоже на живого дракона.

Мечи сверкали!

Используя Меч Большой Медведицы, Цин Шуй собрал все силы галактики и быстро ринулся на своего противника. Неудержимым потоком силы галактики обрушились на старика.

Вступив в близкий бой, Цин Шуй ощутил необычность копья, он испытал сильнейшую дрожь, их оружие столкнулось. Однако он легко оттолкнул оружие старика, оставшись твердо стоять на ногах.

С другой стороны, старик смотрел на Цин Шуя в изумлении.

Он знал, что дракон отбить любые нападения, но он не думал, что противник сможет так легко оттолкнуть его назад, не получив при этом никаких повреждений. Это требовало большого количества энергии.

Дракон еще раз попытался уколоть Цин Шуй все силой Ци Сяньтяня, режущими движениями приближаясь к Цин Шую, как дракон машет хвостом. Цин Шуй держал меч наготове, выпуская желтый луч Ци от края лезвия, и еще раз нанес удар прямо по голове дракона.

Дзинь!

На этот раз Земная Ци Сяньтяня отразила половину силы противника, и вернула другую половину обратно дракону, заставив его отступить. Потеряв равновесие, старик уронил копьё дракона, не справившись с силой удара меча Цин Шуй.

И немедленно меч Цин Шуй нанес атакующий удар, как штормовой ветер с громом и молниями! И рык тигра подавил рык дракона!

Вершина Тигра! Подавляющая мощь!

Кончиком меча он продолжал атаковать и рубить снова и снова, силой тигра обрушиваясь на драконье копьё. С поддержкой Цин Древней Техники Усиления, Цин Шуй удавалось избегать ранений, но у Тун Ту кровь уже показалась в уголках губ.

Цин Шую не было нужды оставлять старика в живых, так как молодого он уже убил, уничтожив два поколения. Тот факт, что он вызовет ненависть всего Клана Тун, был неоспорим, но его это мало волновало.

«Все еще хочешь продолжить? Лучше возвращайся и займись организацией похорон. У тебя осталось полдня жизни», без эмоций сказал Цин Шуй, отводя свой меч и безжалостно глядя на бледное лицо Тун Ту.